
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ЕВРАЗИЙСКАЯ АССОЦИАЦИЯ УНИВЕРСИТЕТОВ

**МУЗЕИ УНИВЕРСИТЕТОВ
ЕВРАЗИЙСКОЙ АССОЦИАЦИИ
И ИХ РОЛЬ
В СОХРАНЕНИИ
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ**

Издательство Томского университета
2016

13. Пузыревский А.И., Санкети Л.А. Очерк пятидесятилетней деятельности Санкт-Петербургской консерватории. СПб., 1912. С. 118.

14. Каталог Музея имени Антона Григорьевича Рубинштейна в здании Санкт-Петербургской консерватории Императорского Русского музыкального общества. СПб., 1902. 107 с.

15. Киевская старина. Киев, 1884. № 5.

16. Заболотский П.А. Музей имени Гоголя при историко-филологическом институте князя Безбородко в Нежине. Нежин, 1910. 9 с.

17. Отчет состояния коллекций Института князя Безбородко к 1 января 1918 г. Нежин, 1917.

18. РГИА. Ф. 565. Оп. 8. Д. 29530.

19. РГИА. Ф. 789. Оп. 13. Д. 234.

20. Новое время. Пг., 1915. 10 нояб.

Н.М. Дмитриенко

**ПРОФЕССОР В.М. ФЛОРИНСКИЙ –
ОСНОВОПОЛОЖНИК СИБИРСКОГО МУЗЕЕВЕДЕНИЯ**

Василий Маркович Флоринский – личность российского, если не европейского масштаба. Разумеется, о нем написано немало книг и статей, он охарактеризован как медик, как администратор, устроитель Императорского Томского университета, организатор его подразделений, прежде всего библиотеки и музеев. Но никто из исследователей даже не упомянул о его музееведческих занятиях, не оценил его вклада в формирование музееведения как комплекса научных дисциплин. Думаю, настало время устранить эту недооценку в деятельности самого Флоринского и в развитии музееведения.

Начну с известного, с того, что в 1882 г. В.М. Флоринский приобрел на средства купца М.К. Сидорова коллекцию «тобольских древностей» и положил ее в основание Археологического музея строившегося Томского университета. Ничего неожиданного в этом поступке Флоринского не было. Он действовал в интересах будущего университета и в точном соответствии с Университетским уставом 1863 г., а затем – его новой редакцией

1884 г. В университетском уставе определялась структура, назывались основные научно-учебные подразделения российских университетов, в их числе библиотеки, кабинеты и музеи. И нужно заметить, что еще в конце 1870-х гг., будучи профессором Казанского университета, Флоринский разработал проект публичного музея, где выказал четкое понимание его научного и общественного значения.

Другое дело, что в 1888 г. Томский университет, как известно, был разрешен к открытию в составе одного медицинского факультета. В соответствии с этим решением была пересмотрена структура вуза и его штаты. Именно тогда и проявилась воля В.М. Флоринского, который добился расширения учебных программ вуза и его штатного расписания. Как следствие, в университете были открыты не только медицинские кафедры и приданные им кабинеты, но и ботанический кабинет, зоологический и минералогический музеи. В эти подразделения, которые именовались как учебно-вспомогательные, были назначены сотрудники – хранители. Что касается Музея древностей и изящных искусств, который прописывался в университетском уставе при историко-филологическом факультете, то о нем во временных штатах Томского университета 1888 г. не было сказано ни слова. Тут-то и понадобилось все влияние Василия Марковича Флоринского, чтобы Археологический музей в университете сохранить. Не получив никаких штатных ассигнований, Флоринский взял на себя заведование этим музеем и выполнял в нем все работы. В помощь ему был выделен только «служитель для черных работ» [1. С. 83].

Вплоть до своего отъезда из Томска в 1898 г. В.М. Флоринский работал в Археологическом музее один, выполняя все необходимые музейные работы. И как показывают сохранившиеся документы и публикации, исполнял эту роль на самом высоком уровне. Прежде всего, он с успехом решил вопросы организации и размещения музея. Будучи председателем Строительного комитета по возведению университета, а с 1885 г. – попечителем Западно-Сибирского учебного округа, Флоринский смог подобрать для всех университетских музеев хорошие полноценные помещения. Археологический музей разместился

в трех больших комнатах в южной части университетского корпуса над помещениями минералогического музея, устроенного в первом этаже.

Одновременно Флоринский озаботился комплектованием музеев. Что касается музеев естественнонаучного профиля, то их организацией занимались со времени открытия Томского университета в 1888 г. профессора кафедры ботаники, зоологии, минералогии, которые согласно штатному расписанию заведовали этими музеями. Сам Флоринский, как уже было сказано, – попечитель Западно-Сибирского учебного округа, в ведение которого входила вся система учебных заведений Западной Сибири и Средней Азии, находил время и возможности заниматься Археологическим музеем. Он формировал музейные фонды – за счет дарений и целенаправленных приобретений, а также и собственных вложений. Думаю, он использовал опыт столичных и в особенности сибирских музеев в Иркутске, Минусинске, которые в значительной мере были созданы за счет пожертвований. В кратчайшие сроки, за первые 6–7 лет создания музея, в его фондах было собрано и хранилось свыше 4 тысяч музейных предметов. Музейные коллекции документировали археологическое прошлое, этническую историю Азии и Северной Америки, историю сибирской повседневности.

Флоринский не ограничился только формированием музейных коллекций. Буквально с первых лет создания музея он приступил к описанию музейных коллекций, к инвентаризации музейного собрания. Подобно другим российским и сибирским музеям, например Минусинскому, в университетском хранилище не существовало фондового хранения. Все предметы размещались в залах музея способом, который ныне получил название открытого хранения. Все музейное собрание было разделено на две части: Флоринский именовал их как археологический и этнографический отделы. В Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона, в 20-м томе, вышедшем в 1897 г., эти отделы названы как антропологический и археологический [2. С. 120]. Систематизация предметов в отделах осуществлялась в витринах и на стенах вокруг этих витрин. В витринах размещались коллекции отдельных дарителей, например Американская витрина, составленная

из дарений И.П. Кузнецова. Некоторые витрины формировались по географическому признаку, в частности витрина «Древности Томской губернии и Семипалатинской области».

Собственно, на этом и завершалось формирование музейной экспозиции, опиравшееся, как и в большинстве русских музеев своего времени, на систематический метод. Первым в Императорском Томском университете Археологический музей был готов к приему посетителей к открытию университета, в 1888 г.

И того, что сделал В.М. Флоринский в Музее археологии и этнографии, как он сам называл его в своих публикациях, было бы достаточно, чтобы числить его среди виднейших музейщиков Сибири и всей страны. В этом отношении его можно было бы сравнить с другими сибирскими музейщиками, например с Н.М. Мартьяновым, который в 1877 г. создал Минусинский музей, подготовил и издал каталог его коллекций.

Однако профессор Флоринский на этом не остановился. В 1888 г. он выпустил каталог Археологического музея, а два года спустя – добавление к нему [3, 4]. Это фундаментальное издание вызвало заинтересованную реакцию со стороны российских археологов, музейщиков и коллекционеров. Для нас же важно, что в этой работе, как и некоторых других публикациях, В.М. Флоринский показал себя не только как знаток археологии и этнографии, но, что особенно важно, как квалифицированный и знающий музейевед.

В.М. Флоринский сам разработал, говоря нынешними словами, структуру каталога, в котором нашло отражение размещение коллекций в музее и система инвентаризации и учета. Все предметы в каталоге расположены по двум отделам – археологическому и этнографическому, а внутри каждого из отделов – по витринам. Витрины пронумерованы римскими цифрами и имеют названия – по имени дарителя или по составу, происхождению и содержанию коллекций.

Описательная статья в каталоге включает номер полки и номер самого предмета и отражает таким образом учетную систему в музее. В каталожной статье указаны название предмета, место его создания или бытования, материал изготовления, размер, иногда – функциональное назначение. Приведены

также сведения о лицах, собравших или передавших коллекцию или отдельный предмет на музейное хранение.

Судя по всему, профессор Флоринский лично осмотрел, измерил и описал все 4500 предметов, собранных в Археологическом музее. Когда и как он проделал эту кропотливую работу, остается только удивляться его работоспособности. Правда, И.П. Кузнецов, виднейший сибирский коллекционер, передавший в университетский музей огромное количество ценнейших предметов, высказывал некоторые нарекания в адрес В.М. Флоринского. В 1908 г. он сам подготовил описание своей коллекции, и объяснял, как одну из причин создания каталога, неточности, допущенные Флоринским в каталогизации его собрания в 1888–1890 гг. Коллекционер утверждал, что «обязательно сообщал» Флоринскому о месте обнаружения того или иного памятника, однако в «Прибавлении к каталогу» 1890 г. были неточно обозначены места находок. Кузнецов сетовал, что «бывал нередко у В.М. Флоринского и в Археологическом музее», но, по неизвестным для него причинам, составитель музейного каталога «не обращался к нему за разъяснениями» [5. С. 159]. На замечания Кузнецова, в справедливости которых нет оснований сомневаться, можно только ответить, что во всякой большой работе практически невозможно обойтись без ошибок.

Если же говорить о неоспоримых достижениях Флоринского, то следует, прежде всего, сказать, что многие статьи каталога снабжены примечаниями. В них сообщаются дополнительные сведения о коллекциях и отдельных музейных предметах. Так, о коллекции, доставленной И.П. Кузнецовым из Соединенных Штатов Америки, сказано, что Кузнецов сам собирал эту коллекцию путем приобретений и получения в дар, а затем переправил ее в Томский университет. Хочу напомнить, что до сих пор кузнецовское собрание предметов культуры американских индейцев, описанное в каталоге Флоринского, составляет непреходящую ценность Музея археологии и этнографии Сибири.

Кроме подробных примечаний, перечень предметов музея, составленный Флоринским, снабжен обширной статьей. По сути – это самостоятельное исследование в объеме 275 страниц, названное «Примечания к описанию Археологического

музея Сибирского университета» [6]. Эта часть каталога, как и другие более поздние работы Флоринского, представляет собой добротное музеографическое описание коллекций. Автор «Примечаний» атрибутирует музейные предметы, ищет и находит аналоги в других музейных собраниях, в научных трудах, начиная от Шлимана, Миллера и завершая работами современных ему исследователей и коллекционеров – А.С. Уварова, Д.Я. Самоквасова, И.Е. Забелина. Ссылки на публикации других исследователей как раз и помогают увидеть истоки музееведческих знаний В.М. Флоринского. По своей структуре и характеру изложения материала каталог Флоринского явно тяготеет к каталогам Оружейной палаты, изданным в первой половине – середине XIX в., к изданиям Московского археологического общества.

Научные публикации В.М. Флоринского позволяют оценить его вклад в методологию музейного дела. В предисловии к каталогу Археологического музея он ставил задачи, с помощью которых решал проблему научности музейного собрания. Так, сообщал, к примеру, что хотел привести в систему и закрепить по инвентарю музейное собрание, а затем – познакомить общественность с коллекцией, чтобы, во-первых, привлечь новых вкладчиков и, во-вторых, дать научную оценку каждому музейному предмету. Он особо подчеркивал, что археологический материал должен обязательно храниться в музее – общественном или частном, в которых «найдет соответствующее толкование» [7. С. III–IV].

В.М. Флоринский был убежден, что музейные материалы обеспечивают «истолкование сибирских памятников». И опираясь на такое «истолкование», он предложил новую гипотезу о заселении Сибири, о взаимовлиянии культур сибирских и американских народов, высказал собственное мнение о происхождении самого имени «Сибирь», характеризовал занятия древних обитателей зауральских территорий [6. С. 234–237; 7. С. XIV–XV].

Особенно важно заметить, что в работах по созданию и описанию Археологического музея В.М. Флоринский вполне осознал ведущие функции музея как научного института – собирать, хранить, изучать разнообразные культурные ценности,

музейные предметы. И таким образом способствовал формированию особого направления музейной деятельности, известной ныне как актуализация культурного наследия. И заботясь о сохранении музейных ценностей, не забывал о популяризации их среди населения. Со времени открытия музеи Императорского Томского университета обязательно участвовали в различных выставках, начиная с первой в Томске музейной выставки 1888 г. Профессор Флоринский сам водил экскурсантов по Археологическому музею, будь то сельские учителя, гости из Европейской России или зарубежные ученые и путешественники [1. С. 87–88]. Один из них писал в журнале «Вестник Европы» о том, что посетил Томский университет, любовался обширностью и изяществом отделки его помещений, богатством музеев, особенно археологического [8. С. 83].

В продолжение 16 лет томской жизни профессор Флоринский задумал и выполнил весь комплекс работ по формированию, функционированию и осмыслению музейного дела, что и обеспечило ему роль основоположника сибирского музееведения. Конечно, в те времена понятия музееведения ещё не было. Стоит, однако, напомнить о С.К. Кузнецове. Хранитель университетского музея в Казани, он был приглашен В.М. Флоринским в Императорский Томский университет и много лет работал в сотрудничестве с ним над созданием университетской библиотеки и Археологического музея. Позже, в 1900-х гг., будучи профессором Московского археологического института, С.К. Кузнецов подготовил и прочитал лекционный курс «Введение в музееведение» [9. С. 36]. Думаю, использование понятия «музееведение» было не случайным, Кузнецов терминологически оформил то, чем он занимался в Сибири под руководством Флоринского.

Человек большой одаренности и работоспособности, Василий Маркович Флоринский в числе первых осознал значение музея как феномена цивилизационного развития и способствовал становлению музееведения в Сибири.

1. Дмитриенко Н.М., Черняк Э.И. Музеи Императорского Томского университета: первые годы создания и деятельности // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 397. С. 81–90.

2. Р-в В. Музеи // Энциклопедический словарь / изд. Ф.А. Брокгауз, И.А. Ефрон. СПб., 1897. Т.20. С. 112–122.
3. [Флоринский В.М.] Музей сибирской археологии и этнографии, основанный в 1882 году при Сибирском университете // Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Паг. 2. С. 1–155.
4. [Флоринский В.М.] Прибавление к каталогу Археологического музея Томского университета. Томск, 1890 [82 с.].
5. Черняк Э.И., Дмитриенко Н.М. И.П. Кузнецов-Красноярский – историк и музеевед // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2016. № 409. С.157–163.
6. [Флоринский В.М.] Примечания к описанию археологического музея Сибирского университета // [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Паг.3. С.1–275.
7. [Флоринский В.М.] Предисловие // [Флоринский В.М.] Археологический музей Томского университета. Томск, 1888. Паг.1. С.III–XVI.
8. Исаев А.А. От Урала до Томска: из путевых заметок // Вестник Европы. М., 1891. Кн.9. С. 55–86.
9. Дмитриенко Н.М., Лозовая Л.А., Бутенко М.А., Глухов В.С. Музееведение как комплекс знаний о музейном деле: к историографии проблемы // Вестник Томского государственного университета. Томск, 2015. № 399. С. 34–41.

В.М. Подобина

ПАЛЕОНТОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ ТОМСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА: К 90-ЛЕТИЮ СОЗДАНИЯ

Коллекции Палеонтологического музея Томского государственного университета представляют бесценные сокровища. Основой для создания музея послужили поступившие к открытию университета в 1888 г. уникальные дарственные коллекции герцога Лейхтенбергского Максимилиана и профессора Петровско-Разумовской земледельческой и лесной академии Г.А. Траутшольда. В 1926 г. В.А. Хахлов (с 1929 г. профессор по кафедре исторической геологии) создал самостоятельный Палеонтологический музей. Усилиями нескольких поколений университетских специалистов и студентов музей